

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Экономическое положение Австралии в условиях противостояния между Китаем и США

Савченко Евгений Олегович

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: savchenko_eugene@mail.ru

Экономическое положение Австралии в условиях противостояния между Китаем и США

В настоящее время можно сказать, что Австралия является одной из немногих стран мира, которую, сути не затронул мировой финансовый кризис, разразившийся в Соединенных Штатах летом 2007 г. В 2008 г. и далее экономика страны демонстрировала темпы роста. Особенность Австралии состоит в том, что финансовый год начинается 1 июля. Таким образом, представленная ниже статистика показывает годовой рост за период 1 июля-30 июня.

Конечно, мировой финансовый кризис негативно сказался на Австралии. Так, темпы экономического роста упали в 2009 фин. г. всего до 1,6% по сравнению с 3,8% годом ранее. Однако следует отметить, что, несмотря на указанное падение темпов роста Австралия оказалась одной из немногих развитых стран, которые по итогам 2009 г. показали экономический рост. По Начиная с 2010 фин. г. и по настоящее время, отмечается ускорение темпов экономического роста. Согласно данным Бюро статистики Австралии, в 2012 фин. г. они составили 3,4%.

Не последнюю очередь это обусловлено таким фактором, как рост экспорта в целом и в Китай в частности. Так, доля Китая в общем экспорте Австралии, которая в политическом отношении является союзником США, выросла с 13,5% в 2007 фин. г. до почти 30% в 2012 фин. г. При этом экспорт, объемы которого приблизились в указанный период к 80 млрд. долл., будет только расти, тем самым увеличивая зависимость Австралии от Китая. Это связано, прежде всего, с тем, что Китай продолжит политику урбанизации и индустриализации и переход к новому технологическому укладу.

Реализация данного политического курса потребует увеличить производство стали, основным сырьем для выпуска которой является железная руда. Двумя ведущими поставщиками данного стратегически важного товара для Китая являются Австралия и Бразилия – на их долю приходится примерно 2/3 поставок. При этом попытки Китая ослабить эту зависимость не увенчались успехом – расходы КНР на покупку железной руды только растут. Так, в 2012 календарном году они составили около 100 млрд. долл., а доля Австралии составила почти 50%.

Учитывая, что Австралия занимает второе место в мире по объемам экономически извлекаемых запасов данного вида сырья (более 28 млрд. тонн), а также факт реализации программ наращивания добывающих мощностей, важность Австралии как экспортера железной руды для Китая будет расти. Прогнозируется, что в 2017 фин. г. объемы экспорта железной руды из Австралии могут приблизиться к отметке в 800 млн. тонн [4].

Железная руда важна не только для Китая, но и для Австралии. Так, в период 2008-2012 фин. гг. объемы ее экспорта выросли в денежном выражении более, чем в три раза, до 62 млрд. долл., что составляет почти четверть всего экспорта. За этот же период доля экспорта железной руды в Китай в общем экспорте выросла с 46% до 57%. Учитывая, что сохранение спроса со стороны Китая на указанное сырье обеспечит поддержку ценам, а объемы добычи и экспорта железной руды со стороны австралийских компаний будут расти, значение данного вида сырья для австралийской экономики, как минимум, сохранится, если не усилится. Даже при падении цены до 100 долл. к 2017 фин. г. за тонну выручка от продажи железной руды может увеличиться до 80 млрд. долл.

Таким образом, ухудшение экономической ситуации в Китае неизбежно оказывает негативное воздействие на экономику страны. Подтверждением этому является недавнее снижение темпов роста экономики Китая, что привело к падению цен на железную руду, сворачиванию ряда важных проектов в горнорудной отрасли (например, проект Olympic Dam компании BHP Billiton) и увольнениям в соответствующих компаниях.

Отдельно следует отметить, что Китай интересуется не только железная руда, но и медь, а также проекты в энергетическом секторе (сжиженный природный газ) и имеющие стратегическое значение редкие металлы. Так, в конце 2012 г. Австралию посетила высокопоставленная делегация из Guangdong Rare Earths Group, крупнейшей китайской компании, специализирующейся на добыче редкоземельных металлов [2]. Китай также проявляет интерес к инвестированию в австралийские сельскохозяйственные активы. Так, в начале июня 2012 г. были начаты двухсторонние переговоры о привлечении многомиллиардных китайских инвестиций для возделывания неосвоенных земель в северных районах Австралии [5].

Учитывая рост взаимозависимости с Китаем, Австралия как военно-политический союзник Соединенных Штатов сталкивается с необходимостью сохранения отношений с ними – тем более, что Вашингтон обеспокоен ростом влияния Китая и ищет любые способы для его сдерживания. В перспективе очевидно, что мощь Китая будет расти и что в рамках Австралии влияние экономики на внешнюю политику будет усиливаться. В рамках дальнейшего укрепления экономических отношений с Китаем Австралия намерена обеспечить прямую конвертируемость между национальной валютой и китайским юанем [3]. Данный шаг выгоден как Канберре, так и Пекину, поскольку интернационализация юаня снижает зависимость КНР от американского доллара.

Пока правительству Австралии удастся проводить прагматичную и взвешенную политику и лавировать между Пекином и Вашингтоном. При этом в последнее время Канберра не стремится к активизации отношений с Соединенными Штатами. Так, хотя по итогам визита Б. Обамы в ноябре 2011 г. и было подписано двухстороннее соглашение, предполагающее дислокацию 2,5 тыс. военнослужащих морской пехоты (МП) – включая, вероятно, авиацию и боевые корабли – в Дарвине, расположенном на северном побережье страны, и более частое использование американцами баз австралийских ВВС, а также военно-морской базы в районе Перта для патрулирования Индийского океана, основной вопрос, связанный с созданием базы для беспилотных летательных аппаратов (БЛА) на Кокосовых островах, пока остается нерешенным [1].

Между тем, возникает вопрос о дальнейших перспективах внешнеполитического курса Австралии. Насколько долго ей удастся сохранять равновесие? Что будет после того, когда окажется, что железная руда Китаю не нужна? На них еще предстоит

найти ответы.

Литература

1. Coorey P. US military eyes Cocos Islands as a future Indian Ocean spy base // The Sydney Morning Herald. – 28.03.2012. – P. 1.
2. Garvey P. Guandong eyes WA rare earths // The Australian. – 3.12.2012. – P. 20.
3. Glynn J. Australia Seeks Closer Currency Ties With China // Dow Jones International News. – 5.07.2012.
4. Hume N. Australia lifts iron ore exports forecast // Financial Times. – 22.03.2012. – P. 50.
5. Quaintance L. Sell the farm to buy a future as China's food bowl // The Sydney Morning Herald. – 1.06.2012 - P. 7.